

60. Её зовут Джуно

Время быстро пролетело, наступила середина июля. Общие кассовые сборы «Классного мюзикла» в Северной Америке достигли 201 миллиона. Это было больше, чем у вышедшего в 1978 году «Бриолина», который заработал 188 миллионов. Хотя с учётом инфляции у «Бриолина» был чуть лучше результат, тем не менее обе картины в одинаковой степени заставили молодёжь помешаться на песнях и танцах.

Сумма в 201 миллион в целом стала финальной. Любая помешанность на чём-либо когда-нибудь начинает идти на спад. В настоящее время осталось около 300 кинотеатров, где до сих пор шёл «Классный мюзикл», прокат вот-вот должен был закончиться. Молодёжная комедия «Американский пирог» приняла эстафетную палочку молодёжных фильмов и на первой неделе проката, с 9 по 15 июля, оказалась лидером еженедельного бокс-офиса.

Но вокально-танцевальная лихорадка охватила другие места. В начале июля «Классный мюзикл» вышел в Европе, Южной Америке, Австралии, Новой Зеландии и Гонконге. Этот позитивный музыкальный фильм не обманул всеобщих ожиданий и сразу был горячо принят всем миром.

A Flame Films начала получать прибыль с проката своей картины в киносетях. За счёт модели “90/10 with floor of 70%”, кинокомпания в итоге получила около 58% всех кассовых сборов до вычета налогов, то есть 115 миллионов. После выплаты различных налогов на счету компании осталось более 85,13 миллиона. А если вычесть 8 миллионов, ушедших на производство фильма, 10 миллионов, потраченных на рекламную кампанию в Северной Америке и 5 миллионов на создание и транспортировку копий фильма, то чистая прибыль от североамериканского проката составила более 62 миллионов.

В начале июля Flame Films объявила о новом производственном плане: будет снято продолжение «Классного мюзикла», бюджет составит 30 миллионов. В связи с резким ростом популярности исполнителей основных ролей, значительно возросли и их гонорары, отсюда и такой огромный бюджет. Например, гонорар Тома Уэллинга увеличился в десять раз и в настоящее время на рынке был зафиксирован в диапазоне 3-5 миллионов. Также на бюджет влияло и то, что съёмочной группе потребуется нанять продюсера и режиссёра.

Да, Flame Films объявила не только план, но и то, что будет продолжена история первого фильма, весь актёрский состав вернётся к своим ролям, но Ван Ян не возьмёт на себя обязанности продюсера и режиссёра, лишь выступит сценаристом сиквела.

Киноманы массово выражали разочарование этой новостью: разве «Классный мюзикл» без волшебного юноши можно считать «Классным мюзиклом»? Немало фанатов писали на сайте Flame Films, что надеются увидеть Ван Яна в качестве режиссёра сиквела. В то же время почти никто в киноиндустрии не понимал ход мыслей Ван Яна. Раз он решил написать сценарий, значит, у него есть идеи на фильм, тогда почему он снова не сядет в режиссёрское кресло?

На самом Ван Ян мыслил просто, точнее, вообще никак не мыслил, потому что не испытывал горячего интереса к данному проекту. Он уже попробовал себя в качестве режиссёра в молодёжном музыкальном фильме и, съев это огромное угощение, пока был сыт.

«Раз не поставишь “Классный мюзикл 2”, тогда какая новая работа у тебя в планах?» – этот вопрос больше всего интересовал журналистов и киноманов.

Ван Ян в интервью откровенно сообщил: «Пока нет ничего в планах».

Киноманы снова выразили разочарование, а журналисты писали: «Начиная с апреля 1998 года, когда волшебного юношу исключили из Южно-Калифорнийского университета, по 28 апреля 1999 года, когда вышел “Классный мюзикл”, за эти 12 месяцев волшебный юноша подарил нам два фильма. Продуктивность поистине поразительная, но, похоже, сейчас ему нужна передышка. Когда мы увидим его третью режиссёрскую работу? Возможно, через год, возможно, через несколько лет».

Через несколько лет? Ван Ян был абсолютно не согласен с этой точкой зрения, но сам не мог точно сказать, когда приступит к съёмкам нового фильма. В настоящий момент он не испытывал недостатка в деньгах, более того, являлся “самым молодым мультимиллионером”, а для съёмок фильма ему требовались импульс и энтузиазм, однако сейчас у него не было никакого импульса. Он в самом деле хотел немного отдохнуть. А зачастую импульс и энтузиазм берутся из повседневной жизни.

В последнее время Ван Ян как следует наслаждался жизнью, проводя “летние каникулы”. Каждый день у него проходил в меду любви с Джессикой. Кроме того, он часто собирался и веселился с друзьями: Закари, Майклом Питтом, Гарри Джорджем. Он даже подумывал завести себе собаку, которая бы составляла компанию Дэнни в утренних прогулках, но после тщательных раздумий отказался от этой идеи.

С появлением собаки на него ляжет ответственность. И он был бы не против такой ответственности, если бы его жизнь всегда так беззаботно протекала. Однако не исключено, что он когда-нибудь окажется слишком занят и не сможет присмотреть за своей собакой, поэтому ему пришлось принять “жестокое” решение: продолжить выгуливать Дэнни в одиночестве.

Наступило ещё одно утро. Ван Ян приучил себя вставать без будильника. С момента переезда на новое жильё уже прошло больше месяца. Просторный двухэтажный дом по-прежнему был обставлен очень просто, без каких-либо излишеств. Переодевшись, Ван Ян позанимался ушу на лужайке перед домом, после чего неторопливо побежал на аллею неподалёку, к старому месту, где он договорился с Джессикой встретиться. Они ежедневно там собирались и вместе совершали утреннюю пробежку.

Вдыхая свежий воздух, Ван Ян любовался травой и деревьями, росшими по обеим сторонам дорожки. Заметив вдалеке одетую в спортивную одежду Джессику с конским хвостиком, он с улыбкой помахал ей рукой и, подбежав, произнёс:

– Доброе утро, Джессика!

Джессика слабо улыбнулась. Её улыбка оказалась какой-то натянутой, но Ван Ян не обратил на это внимания. Осмотревшись по сторонам, он со смехом спросил:

– Эй, а куда Дэнни пропал?

– Я попросила Джошуа с ним погулять, – ответила Джессика.

Ван Ян усмехнулся:

– М-м, значит, мы останемся наедине.

С этими словами он уже пробежал несколько метров, однако Джессика продолжала стоять на прежнем месте. Ван Ян обернулся и, увидев её хмурое и напряжённое лицо, машинально остановился, затем вернулся обратно и спросил:

- Что случилось?

В глазах Джессики, глядевших на Ван Яна, читалось смущение. Ей хотелось что-то сказать, но она была не в состоянии это сделать. Ван Ян, ласково поглаживая её по плечам, произнёс:

- Джесси, расскажи мне, что случилось.

- Ян, - Джессика сделала глубокий вдох. Свежий воздух помог её напрягшемуся сердце значительно расслабиться. Она тихо промолвила: - Ян, я, кажется, беременна...

Беременна?! Ван Ян оцепенел, а в следующий миг с насупившимся видом рассмеялся:

- Джессика, ты меня разыгрываешь?

Джессика покачала головой, сказав:

- Нет.

Выражение лица Ван Яна застыло. Из-за резкого притока крови он мгновенно покраснел и ошеломлённо спросил:

- Ты серьёзно?

- Угу... - Джессика посмотрела ему в глаза, затем чуть свесила голову и сказала: - У меня уже задержка две недели.

Она подняла голову и опять посмотрела на Ван Яна, промолвив:

- Видимо, это произошло прошлым месяцем, в тот вечер после благотворительного банкета. У меня тогда были небезопасные дни, но я приняла на следующий день противозачаточные. И все равно...

Она вздохнула и насупила брови, сказав:

- Сегодня утром я сделала тест на беременность. Результат отрицательный. Я не знаю, в чём дело.

О боже! Ван Ян вытер пот со лба, его сердце громко и быстро колотилось. Джессика беременна? Ван Ян с некоторой беспомощностью огляделся по сторонам. Заметив смутно проскользнувшие по лицу Джессики тревогу и страх, он взял под контроль своё дыхание и убедил себя: «Спокойствие, только спокойствие! Ещё не факт, что это беременность!» В таком случае как теперь поступить? Он поразмыслил и произнёс:

- Джессика, давай сходим в больницу на осмотр.

Он обнял Джессику и успокоил её:

- Не волнуйся, всё будет хорошо.

Этим словами он пытался успокоить и самого себя.

Джессика, опёршись о его грудь, молча кивнула.

Совершив рассеянную утреннюю пробежку, оба человека позавтракали, поискали в интернете

сведения о больницах и заранее договорились о встрече с женщиной-врачом из близлежащей частной больницы, пользовавшейся хорошей репутацией. После полудня они на машине направились туда.

В пути оба человека молчали. Каждый был поглощён своими мыслями. Ван Ян, управляя обеими руками рулём автомобиля, скользнул взглядом по сидевшей рядом Джессике, и в голове всплыла мысль: «Что если... Что если она правда беременна? Как быть?» При этой мысли ему даже показалась, что его голова потяжелела. Он немедленно перестал думать на эту тему и утешил себя: «Вряд ли это возможно».

Вскоре двое людей подъехали к месту назначения, припарковались и вошли в больницу. Пусть даже они являлись новыми популярными айдолами, внутри, похоже, никто их не узнал. С одной стороны, большинство их фанатов составляла молодёжь, с другой стороны, больница – очень серьёзное, даже мрачное место, где никому нет дела до преследования звёзд.

Оба человека в ожидании сидели снаружи гинекологического отделения. При виде сидевших напротив женщин средних лет с большими животами и расхаживавших по коридору медсестёр сердце Ван Яна словно оказалось в чьих-то тисках, дыхание немного затруднилось. Он взял Джессику за руку, сказав:

- Не волнуйся.

- Ян, я в порядке, – улыбнулась ему Джессика. Она как будто разглядела напряжённость Ван Яна и утешила его: – Ян, не бойся, я знаю больницы как свои пять пальцев. Пока я на страже, никто не навредит тебе!

Услышав её шутку, Ван Ян невольно улыбнулся:

- Хорошо, ты моя Таня. (*Видимо, отсылка на героиню Таню Адамс из игры «Red Alert»*)

Спустя некоторое время, после того как из смотрового кабинета вышла белая беременная женщина, очередь дошла и до Ван Яна с Джессикой. Они вошли в кабинет. Назначенным врачом была белая женщина старше 40 лет по имени Эшли Джойс. Одета в белый халат, она сидела за письменным столом. Когда вошли двое людей, она кивнула им, сказав:

- Мисс Джессика Альба, пожалуйста, присаживайтесь.

Джессика поздоровалась, села на стул перед столом, а Ван Ян уселся рядом, вежливо поприветствовав:

- Здравствуйте, доктор Джойс.

Ранее, во время телефонной записи на приём, Эшли Джойс уже выяснила основные данные о Джессике, включая то, что той было всего 18 лет. Она хмуро спросила:

- Девушка, какие противозачаточные вы принимаете? И как долго?

Джессика призадумалась, после чего подробно всё рассказала.

Эшли беспомощно покачала головой, сообщив:

- Это всего лишь обычные противозачаточные. Если вы раньше не употребляли их в течение продолжительного периода, тогда есть высокий риск забеременеть.

Джессика и Ван Ян одновременно напряглись. Эшли снова заговорила:

– Вы не использовали никаких нормальных мер контрацепции, ещё и были небезопасные дни. Вам следовало принять средство экстренной контрацепции.

Договорив, она как бы невзначай посмотрела на Ван Яна. У неё был строгий взгляд. Ван Яну тут же стало неловко и стыдно: это была его вина, что он не подумал о мерах контрацепции. Но Джессика тоже от неловкости залилась краской: из-за своей безответственности она принимала неподходящие таблетки.

– Порой молодёжи нужно думать о последствиях своих поступков, – холодно промолвила Эшли, после чего задала Джессике кое-какие вопросы о состоянии её организма и сказала: – Ясно, судя по вашей ситуации, именно противозачаточные и привели к задержке менструации. Хотя вместе с тем возможно, что вы беременны. Вам нужно сдать анализ крови на ХГЧ.

Ван Ян и Джессика кивнули. Перед приездом в больницу они уже навели по интернету кое-какие справки и выяснили, что если женщина действительно беременна и у неё срок меньше пяти недель, тогда ни ультразвуковое исследование, ни анализ мочи ничего покажут. Оставалось лишь сделать анализ крови.

Покинув смотровой кабинет, они прибыли туда, где делался анализ крови. Медсестра взяла у Джессики кровь и отправила пробу на диагностику. Далее Ван Ян и Джессики сидели в коридоре, терпеливо ожидания результата.

Они оба вели себя как-то неестественно, то и дело ворочались на стульях. Прождав очень долго, Ван Ян вдруг заметил краем глаза подозрительного типа в правом конце коридора. Приглядевшись повнимательнее, он обнаружил, что это был белый мужчина средних лет с фотоаппаратом в руках, который что-то выискивал. Взглянув снова, Ван Ян невольно приглушённым голосом пожаловался:

– Вот дерьмо! Коул!

– Где... – по лицу Джессики тотчас проскользнуло волнение. Она посмотрела в направлении взгляда Ван Яна и изумлённо прошептала: – Точно он, вот же мерзкий тип!

Оба человека пришли в небольшое замешательство. Если Коул их заснимет, то завтра весь мир узнает об их ситуации! Они в панике гадали, каким образом Коул узнал, что они в больнице на осмотре?

– Чёрт, он, похоже, заметил нас, – Ван Ян отвёл взгляд и слегка забеспокоился, а увидев, что из кабинета вышла медсестра с большой стопкой бумаг, которая ранее брала кровь, он торопливо встал, подошёл и спросил: – Это результат анализа?

– Да, – ответила чернокожая медсестра.

Ван Ян подгонял:

– Дайте нам результат Джессики! Джессики Альбы!

Медсестра, пролистав бумагу, достала один лист и, посмотрев в него, осведомилась:

– Хм, Джессика?

Джессика встревоженно крикнула:

– Ян!

Коул уже увидел их и, придерживая фотоаппарат, устремился к ним. Ван Ян в порыве отчаяния выхватил из рук медсестры лист и, потянув Джессику за руку, побежал в противоположный конец коридора.

– Эй! – недовольно воскликнула оставшаяся позади медсестра.

Ван Ян и Джессика с бешеной скоростью выбежали из госпиталя и сели обратно в автомобиль. Тяжело дыша, она постепенно успокоилась. Ван Ян крепко сжимал результат анализа. Его ладони и лоб покрылись потом. Джессика, вытаращив глаза, неподвижно смотрела на улицу сквозь окно машины. Она спросила:

– Ян, какой результат?

Ван Ян сделал вдох, раскрыл лист и взволнованно уставился на него. В голове мгновенно воцарилась пустота, даже возникло лёгкое головокружение. Он пробормотал:

– Результат положительный.

– Положительный... – услышав такой ответ, Джессика вся размякла и обессилено облокотилась о спинку сидения, дыхание участилось. Она беременна, беременна от Яна, но ей всего 18 лет! Тем более они не женаты!

Ван Ян отложил результат анализа и положил руки на руль. Настроение у него было непонятное. В ушах лишь эхом непрерывно раздавался голос: «Джессика беременна, Джессика беременна...» Долго просидев в тишине, он наконец молча завёл автомобиль и поехал домой. Взглянув на Джессику, у которой было безэмоциональное лицо, он хотел что-нибудь сказать, но в голове и сердце царила пустота. Он не знал, что и как следует говорить.

Всё произошло слишком неожиданно. Ещё вчера он был 19-летним юношей и наслаждался с любимой девушкой молодостью. А сегодня ему вдруг сообщили, что он станет отцом!

Боже! Ван Ян сделал глубокий вдох, руки, сжимавшие руль, немного задрожали. Жизнь – это серьёзная вещь. Он не мог даже ручаться, что как следует присмотрел бы за собакой, потому и отказался от неё. Однако ему предстояло встретить новую жизнь, своего ребёнка! Он не был к такому готов и никогда об этом не задумывался. Он станет отцом? Настоящим отцом?

Джессика, облокотившись о спинку сидения, рассеянно смотрела на потолок автомобиля. В её душе тоже всё перепуталось. Ей уже давно нравилось читать журналы по уходу за детьми, она мечтала, что в будущем с любимым человеком создаст семью, что они заведут детей. Начав встречаться с Ван Яном, она думала, что через несколько лет они поженятся, затем заведут ребёнка, у них будет одна счастливая семья...

А теперь внезапно предстояло родить ребёнка. Они ведь ещё не успели в полной мере насладиться сладостной влюблённостью, не вступили в священные узы брака... Она слегка запаниковала: как это событие отразится на её жизни? Как изменятся её с Яном отношения? Она сможет стать хорошей мамой? Сможет ли она предоставить ребёнку благополучную обстановку для воспитания?

Находясь в пути, двое людей не разговаривали, атмосфера стояла напряжённая. Подъехав к

дому Ван Яна, они покинули машину, вошли в жильё и уселись на плетённый диван в гостиной, но по-прежнему продолжали молчать.

– Ян, – внезапно заговорила Джессика по прошествии длительного времени. Она повернулась к Ван Яну, приняв серьёзный вид, и решительным тоном произнесла: – Я буду рожать.

Ван Ян, окинув её взглядом, немедленно вымолвил:

– Конечно!

Крепко взяв её за руки, он всерьёз сказал:

– Джессика, я никогда не думал просить тебя об аборте. Да я бы и сам ни за что не согласился, чтобы ты пошла на такое.

Взгляд Джессики загорелся, она показала радостную улыбку. Ван Ян хоть и не был католиком, но выступал против абортов. Он не спеша заключил Джессику в объятия и, поглаживая её по животу, нежно произнёс:

– Это наш ребёнок. Возможно, это девочка. Она будет плакать, будет смеяться, будет капризничать, будет кричать: «Папа, мама», будет снимать всё подряд на цифровую камеру... Аборт? Нет уж! Это безумие!

Он смотрел Джессике в глаза, говоря:

– Мы обязательно дадим ей появиться на этот свет! Что бы на ни принесло будущее, мы вместе всё выстоим.

– Ян... – сиявшая улыбкой Джессика неожиданно вскинула голову, поцеловала Ван Яна и сказала: – Я люблю тебя.

Ван Ян улыбнулся и плотно обвил её руками. Джессика же расслабила тело и с закрытыми глазами прижималась к его груди. Сердца двоих людей словно слились воедино. Они тихо наслаждались этим уютным и сладостным моментом. Прошло ещё немало времени, прежде чем Ван Ян вдруг произнёс:

– Джессика, давай поженимся!

Он знал, что Джессика всегда стремилась к браку и созданию семьи, к тому же она являлась католичкой. Будущему ребёнку потребуется семья. Ван Ян хотел стать хорошим отцом и для начала должен был создать счастливую семью.

Джессика тотчас вздрогнула. Она подняла голову и увидела, как Ван Ян искренне сказал:

– Ты выйдешь за меня?

Услышав его предложение, она плотно сжала губы, глаза наполнились влагой. В следующий миг она резко обнажила зубы в улыбке и непрерывно закивала головой, ответив:

– Я согласна.

– Ох, спасибо! – Ван Ян поцеловал её в лоб и, чуть покачиваясь с ней в обнимку из стороны в сторону, весело промолвил: – Представляешь, мне в следующем году стукнет 20, тебе – 19, а у нас уже будет ребёнок. Звучит круто, не правда ли?

Джессика рассмеялась:

– Ага, очень круто. “Самый молодой папа-режиссёр”?

Ван Ян улыбнулся и серьёзно сообщил:

– Мы будем хорошими родителями!

Джессика снова кивнула:

– Обязательно будем!

Оба человека долго так проболтали в обнимку, говоря друг другу вдохновляющие слова. С наступлением вечера Джессика вернулась к себе домой, в гостиной опять стало тихо и пусто. Ван Ян один лежал на диване, задумчиво уставившись в потолок. Хотя он и принял решение, его охватила некая растерянность перед будущим. Он правда будет хорошим мужем и хорошим отцом?

В материальном плане он мог обеспечить семью и ребёнка наилучшими условиями проживания. Однако жизнь – это не только материя. Сохранить семью и воспитать ребёнка нельзя с помощью одних материальных средств. Он и Джессика ещё были так юны, они даже не полностью познали друг друга, а уже собирались пожениться? Он зачастую и о себе-то не мог должным образом позаботиться, жил неряшливо. Сможет ли он позаботиться о жене, ребёнке, семье?

Ван Ян вздохнул, взял с чайного столика мобильник и открыл список контактов, желая излить душу кому-нибудь из друзей. Ему нельзя было многое рассказывать Джессике. В её присутствии он должен был быть сильным, вселять в неё уверенность, брать на себя всю ответственность, уметь решать все её проблемы – вот что ему следовало делать.

Пролистав список контактов, он выбрал один номер и, когда взяли трубку, произнёс:

– Майкл, это я.

Майкл Питт, услышав хриловатый голос Ван Яна, догадался, что что-то не так, поэтому заботливо спросил:

– Ян, в чём дело?

– Ух, как бы это сказать! – глядя в потолок и покачивая головой, рассмеялся Ван Ян. Он будто веселился и смеялся над собой. – Мы с Джессикой собираемся пожениться, я стану папой...

– Ого! – Майкл моментально прозрел. Он тоже немного растерялся и, помолчав недолго, заговорил: – Ян, это поразительно, это станет главной новостью в прессе. Но, знаешь, как твой друг я полностью тебя поддерживаю. Поздравляю тебя, Ян.

– Майкл, я просто... – с улыбкой вздыхал Ван Ян, постепенно приняв спокойный вид. – Я просто не знаю, действительно ли я к этому готов. Я стараюсь говорить себе: «Я буду хорошим отцом, я смогу стать хорошим отцом!» Но я все равно не уверен. Всё случилось так неожиданно, а человеческая жизнь – это очень серьёзная вещь!

Он говорил слегка сумбурно:

– Знаешь, я никогда не думал, что в 19 женюсь, а в 20 стану отцом. Я никогда о таком не

задумывался. Мне нравится Джессика, но, понимаешь, я так и не осмелился недавно сказать ей, что люблю её. Это слишком тяжёлая фраза для меня. Я не знаю, способен ли я стать хорошим мужем. Может, я обычный подонок, который постоянно вредит остальным людям... Почему так выходит? Боже! Чёрт! Твою мать!

Майкл молча слушал ругань Ван Яна, а когда тот затих, произнёс:

– Ян, я не смыслю в таких вещах, потому что ещё не заводил отношений.

Он посмеялся над собой и продолжил:

– Но ты не подонок, мы все это знаем. Ты приносишь людям радость, даришь им мечты, у тебя всегда это хорошо выходило. Мне кажется, ты будешь хорошим отцом и хорошим мужем, но ты сам должен верить в это и хотеть этого, тогда у тебя всё получится. Это делается не ради мечты, а ради счастья.

По мере того как говорил Майкл, Ван Ян мало-помалу пришёл к трезвому мышлению. На самом деле он так и не принял окончательного решения, лишь притворялся, что принял решение. Он всегда боялся брать на себя эту ответственность. Почему? Ван Ян молча размышлял: семья – это оковы? Он боялся быть скованным? Он считал, что ещё молод, поэтому ему не хотелось вот так становиться мужем и отцом? Или всё-таки боялся, что у него не получится или плохо получится стать мужем и отцом и тем самым он причинит вред другим людям?

Ван Ян стиснул зубы и вдруг произнёс:

– Я не хочу быть подонком!

Если он не хотел никому навредить, значит, надо приложить усилия, чтобы всё получилось! Что толку сейчас размышлять о том, что представляет из себя семья? Нужно пережить это лично, чтобы понять! Ван Ян избавился от всех душевных сомнений и по-настоящему принял окончательное решение:

– Спасибо, Майкл. Да, я справлюсь, я буду хорошим мужем! И хорошим отцом!

– Вперёд, Ян, – со смехом отозвался Майкл.

От жилья Ван Яна до своего дома Джессике требовалось пройти всего несколько сотен метров, но этот короткий путь казался ей бесконечно долгим. Она без конца сочиняла в мыслях свою речь, как ей лучше всё рассказать... Когда она вернулась домой и увидела Марка и Кэтрин, смотревших на диване телевизор, а также Джошуа, чесавшего пузо Дэнни, все придуманные ранее слова будто растворились. Она не могла вымолвить из себя ни слова.

– Джессика, ты хочешь что-то сказать? – ободряюще спросила Кэтрин, заметив, что дочь как будто бы желает что-то рассказать.

Марк тоже с недоумением посмотрел на дочь.

Джессика сжала губы. К ней наконец вернулась смелость говорить, она, глядя на Марка и Кэтрин, сообщила:

– Папа, мама, мы с Яном собираемся пожениться.

Марк и Кэтрин замерли, весь дом резко затих, Дэнни перевернулся и встал с пола, затем Джошуа с выпученными глазами воскликнул:

- Господи, вы собираетесь пожениться?! Так быстро?! Правда?!

Марк не изменился в лице, невозможно было понять его настроение. Кэтрин расслышала всю серьёзность в голосе дочери и поняла, что та не шутит. Она ласково спросила:

- Джесси, что случилось?

Если бы Джессике и Ван Яну было по 25 и 26 лет соответственно, Марк и Кэтрин несколько бы не почувствовали неладное, лишь порадовались бы за них. Но сейчас им было по 18 и 19 лет, и они без всяких на то причин вдруг решили пожениться? Наверняка что-то случилось!

Оказавшись под взглядами родителей, Джессика стыдливо свесила голову и, помолчав немного, тихо промолвила:

- Я беременна от Яна.

Джошуа широко раскрыл рот, огокнув. Брови Марка чуть шевельнулись, кулаки с хрустом сжались. А Кэтрин невольно нахмурилась, выкрикнув:

- Что?!

Не замужем, а уже беременна, ещё и в 18 лет – для католической семьи это была огромная беда. Некоторые ярые верующие разорвали бы всякие отношения с такой дочерью.

Лицо Джессики пылало, она, не поднимая головы, сообщила:

- Мы планируем пожениться в следующем месяце.

Марк тяжело задышал и, окинув взглядом дочь, мрачно сказал:

- Ты совершеннолетняя, это твоё дело. Поступай так, как считаешь нужным!

Джессика стыдливо вымолвила:

- Прости, папа.

Марк отмахнулся и, взявшись за лоб, вздохнул:

- В следующем месяце? Времени на подготовку к свадьбе слишком мало, мы завтра же начнём готовиться.

Джессика тут же продемонстрировала улыбку.

- Джесси, иди за мной, – Кэтрин встала и пошла вверх. Джессика, последовав за ней, вошла в свою спальню.

Оставшийся сидеть Марк внезапно сердито ударил кулаком по дивану и, взглянув на оторопевшего сына, произнёс:

- Джошуа, как увидишь в следующий раз этого мальчишку Ван Яна, как следует надавай ему под зад! Выбей из проклятого мальчика всё дерьмо!

Джошуа с некоторой неловкостью почесал голову, ответив:

- Я подумывал об этом, но, кажется, мне его не побить.

Марк, сжимая кулаки, сквозь зубы сказал:

- Пусть он не попадается мне на глаза!

Тем временем Кэтрин и Джессика сидели на краю кровати в спальне. Мать спросила дочь:

- Ты уверена, что беременна?

Джессика кивнула, объяснив:

- У меня задержка две недели, потому и появились подозрения, а сегодня после обеда Ян отвёз меня в больницу на анализ крови.

К этому времени её волнение уже прошло, она спокойно добавила:

- Результат положительный.

- Какой уровень ХГЧ? - задала ещё один вопрос Кэтрин.

Джессика слегка растерялась и покачала головой:

- Не знаю, я не читала отчёт. Читал Ян.

Кэтрин, насупившись, спросила:

- Положительный результат ещё не значит, что ты беременна. Что сказал врач?

Джессика снова покачала головой:

- Там находился папарацци, а мы не были морально подготовлены и очень боялись, поэтому запаниковали. Ян взял отчёт, и мы сразу сбежали.

Кэтрин беспомощно улыbnулась и, похлопывая дочь по руке, произнесла:

- Джесси, я не замечала, чтобы тебя в последнее время тошнило или чтобы ты теряла аппетит к какой-то еде.

Джессика призадумалась. Не считая сегодняшнего дня, когда ей не особо хотелось есть, раньше у неё был нормальный аппетит. Она сказала:

- Гм, кажется, ничего такого нет.

Кэтрин с улыбкой промолвила:

- Может, ты не беременна. По крайней мере, нам надо знать уровень ХГЧ.

Может, не беременна? Джессика удивилась и всё же никакой радости не испытала. Они с Яном после полудня всё распланировали: в следующем месяце будет проведена свадьба, они отдохнут год, спокойно ожидая появления ребёнка на свет, создадут счастливую семью, станут хорошими родителями... Если она не беременна, то всё это, естественно, не случится.

Кэтрин опять заговорила:

– Отчёт у Яна? Позвони ему, расспроси его.

После этих слов она похлопала Джессику по плечу, встала и вышла из комнаты.

Джессика взяла мобильник и уставилась на номер Яна, высвечивавшийся на дисплее. Она медлила, всё никак не нажимая на кнопку звонка. Удивительно, что до того, как Ян сделал ей предложение, она всегда тревожилась, что действительно беременна. Но сейчас она, напротив, немного боялась, что не беременна...

Этим вечером Джессика так и не расспросила Ван Яна об отчёте. Зато на следующий день неожиданно появились запоздавшие на две недели месячные. Обнаружив это, Джессика долго пребывала в шоке. Она как будто бы испытала облегчение, но в глубине души чувствовала разочарование.

Утром на аллее Джессика увидела Ван Яна. Последний всю ночь ворочался с боку на бок и, обдумав много вещей, принял решение. Заметив Джессику, он сразу расплылся в улыбке, подошёл к ней, взял её за руки и возбуждённо заявил:

– Джессика, я придумал несколько имён. Если у нас будет девочка, я бы хотел назвать её Джуно...

– Ян... – у Джессики сердце сжалось при виде радостного Ван Яна. Джуно? Она стиснула зубы и сообщила: – Ян, у меня сегодня наступили эти дни.

– Что?! – ошарашенно воскликнул Ван Ян, услышав эту новость, затем взял себя в руки и сказал: – То есть хочешь сказать, что ты не беременна?

Джессика молча кивнула. Ван Ян непонимающе почесал затылок, беспокойно промолвив:

– А как же тот анализ крови?

Джессика покачала головой, ответив:

– Я выяснила, что положительный результат не обязательно обозначает беременность. Возможно, на это есть другие причины.

Ван Ян обалдело глядел на Джессику и только спустя продолжительное время наконец заговорил:

– Получается, через девять месяцев я так и не стану папой?

Джессика улыбнулась, но без всякой радости сказала:

– Угу.

– Боже... – Ван Ян облегчённо выдохнул с оцепеневшим видом. Джессика не беременна, он не станет отцом? Тогда почему он теперь не испытывал бурного восторга? Он ведь вчера постоянно паниковал насчёт беременности, значит, ему сейчас следовало радоваться? Он растерянно поглаживал лоб, с улыбкой приговаривая:

– Джессика, почему я немного расстроен?

Он посмотрел на живот Джессики и промямлил:

- Моя Джуно...

Джессика, чувствуя себя ужасно, прошептала:

- Прости, Ян.

- Что? Джессика, всё в порядке, - Ван Ян избавился от своих переживаний и, понимая, что Джессика сейчас чувствует себя так же, как и он, обнял её, утешив: - Мы должны радоваться. Всё-таки сейчас не совсем подходящий момент, чтобы заводить ребёнка. Мы ведь ещё не полностью готовы, к тому же беременность в таком возрасте нехорошо скажется на твоём организме.

Поцеловав её, Ван Ян весело произнёс:

- Ты просто подумай. Нам всего 19 и 18 лет. Если заведём ребёнка, мы не сможем проводить время вдвоём наедине.

Джессика улыбнулась ему:

- Ян, я вот думаю, если бы это правда случилось, как бы наша жизнь поменялась?

- Если бы это случилось? - Ван Ян, потянув её за руку, пошёл вперёд и с улыбкой начал рассуждать: - Тогда бы мы в следующем месяце поженились, все СМИ не на шутку перепугались бы, ведь они ждут, что мы расстанемся.

Джессика хихикнула, а Ван Ян продолжал:

- Потом твой живот становился бы всё больше и больше. Конечно, уже бы давно приостановились съёмки «Классного мюзикла». Во время наших прогулок, все бы, наверное, бросали на нас странные взгляды. «Эй, сколько им лет?» Но нам было бы плевать на них, мы бы весело провели девять месяцев, после чего на свет появился бы наш ребёнок, такой пухленький и милый!

Он не удержался от смеха.

Джессика с интересом глядела на него и, размахивая его рукой, спросила:

- Ян, а ещё?

- Хм, это была бы девочка, с таким же красивым личиком, как у тебя, - воображал Ван Ян, взирая на облако в голубом небе, которое походило на маленького ребёнка. - А спустя ещё десять месяцев она с невнятными криками «папа, мама» ползала бы по всему нашему дому...

Договорив до этого места, он неожиданно остановился, и шедшая с ним Джессика тоже остановилась.

Ван Ян окинул её взглядом, с улыбкой сказав:

- Джессика, в будущем у нас будет ребёнок.

Джессика мило улыбнулась и согласно кивнула:

- Ага, обязательно будет!

Двое людей некоторое время в тишине погуляли, как вдруг Ван Ян сам с собой заговорил:

- Интересно, интересно.

Джессика с недоумением посмотрела на него. Ван Ян улыбнулся ей, объяснив:

- Это отличный сюжет для фильма...

Джессика заморгала глазами, спросив:

- Про наш случай?

Ван Ян кивнул:

- Представь, если бы ученица старших классов забеременела. Она хочет родить, но ей всего 16 лет, ей ещё нужно ходить на занятия...

Посмотрев на то облако в небе, он с улыбкой произнёс:

- И её зовут Джуно.

<http://tl.rulate.ru/book/41606/1195648>